

СОЦИОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 301: 29

З.М. Абдулагатов

Влияние зарубежного исламского образования на конфессиональное сознание мусульман Дагестана¹

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН; Zaid48@mail.ru

В статье автор на основе исторических фактов показывает, что зарубежное исламское образование кавказцев было проблемой для российского государства еще в начале XX века. По историческим сведениям, экспертным оценкам и данным небольшого социологического опроса в статье сделан вывод о том, что и в настоящее время зарубежное исламское образование способствует переменам в конфессиональной идентичности мусульман Дагестана в направлении салафитизации их сознания. Тем самым зарубежное исламское образование способствует усилению межконфессиональной напряженности в республике.

Ключевые слова: *зарубежное исламское образование, идеология, противодействие, салафизм.*

Author based on historical facts showed that foreign Islamic education Caucasians was a problem for the Russian government in the early XX century. According to historical data, assessments and data of a small opinion poll in the article concluded that the current foreign Islamic education contributes to changes in the religious identity of Muslims of Daghestan in the direction salafitizatsii their consciousness. Thus, the foreign Islamic education enhances sectarian tensions in the country.

Keywords: *foreign Islamic education, ideology, resistance, salafism.*

1. Характеристика ситуации. Существует мнение, что зарубежное образование формирует у граждан России радикально-салафитское сознание. В большей степени данная точка зрения свойственна представителям так называемого традиционного ислама, хотя утверждать однозначно этого нельзя: вопрос о зарубежном образовании в России, в том числе и в Дагестане, является одним из спорных.

В то же время известно, что религиозно-политический экстремизм в Дагестане в основном носит молодежный характер. По данным статистики последних лет – 2005, 2008, 2009 годов, в возрастной структуре задержанных, осужденных, уничтоженных в ходе антитеррористических операций дагестанская молодежь (от 15 до 30 лет) обозначена в пределах от 65 % до 75 %. Нет оснований считать, что сегодня ситуация изменилась. Коренного перелома в этом силовом противостоянии еще не произошло.

Религиозность молодежи (95 %), по данным опроса 2010 г., превышает религиозность старшего поколения дагестанцев почти на 10 %². По данным ряда опросов, проведенных автором не только в Дагестане, но и в других республиках Северного Кавказа (Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика), показатели исламского консерватизма – салафизма – у молодежи выше, чем у старшего поколения. Одновременно именно молодежь является основной возрастной группой, которая активно повышает свой мусульманский образовательный уровень как в Дагестане, так и за рубе-

¹ Статья написана при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и новации в истории и культуре». Проект «Ислам в культуре народов России».

² Выборочная совокупность – 574 респондента.

жом. Среди опрошенных, которые обучались в зарубежных исламских учебных заведениях (ИУЗ), 54,8 % оказались лица моложе 30 лет.

Зададимся вопросом, как же в действительности исламское образование влияет на социальное (религиозное) поведение молодежи. Действительно ли зарубежное исламское образование в корне меняет религиозное поведение мусульман России, и если да, что нам необходимо сделать.

Значимым показателем характера этого влияния является то, что по официальным данным 400 дагестанцев прошли обучение в исламском университете Аль-Азхар (Египет). Из них 10 %, по данным правоохранительных органов, погибли в ходе спецопераций против НВФ [3]. Салафиты Ассоциации мусульманских богословов Дагестана (АМБД) решительно защищают право получать образование в зарубежных исламских учебных заведениях. Как известно, ни ДУМД, ни государство не являются сторонниками такого обучения исламу. Абас Кебедов, брат известного лидера радикального салафизма в РД Багаутдина Кебедова, является одним из лидеров АМБД. Его позиция намного мягче, чем у Б. Кебедова. Известно, что он имел тесные связи с египетскими исламистами во время многолетнего пребывания в Каире. В ходе первого заседания Комиссии при Президенте РД по содействию в адаптации к мирной жизни членов НВФ Б. Кебедов резко выступил в защиту исламского образования за рубежом. По его мнению, «запрет на учебу за пределами России незаконен» [1].

Умеренные салафиты и представители Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД) на встрече, состоявшейся в конце апреля 2012 года, приняли компромиссную резолюцию, где стороны согласились с беспрепятственным выездом дагестанцев за рубеж с целью получения исламского образования в высших учебных заведениях. При этом духовные лидеры совершенно проигнорировали наличие государственного интереса в решении этого вопроса.

Глава РД Р.Г. Абдулатипов поставил задачу регулировать вопрос, связанный тем в какие учебные заведения попадают дагестанцы с целью получения исламского образования. Этот же вопрос поднимался в свое время президентами РД М.Г. Алиевым и М.-С.М. Магомедовым. Более того, тот же вопрос неоднократно ставился и на уровне российского центра. По мнению Н. Патрушева, директора ФСБ РФ на тот период, более 1500 молодых людей в течение последних 10 лет проходили обучение в зарубежных образовательных центрах, имеющих «ваххабитскую направленность», где обучающиеся подвергались идеологической обработке, а также проходили военную подготовку. Там «они становятся ярыми пропагандистами идей экстремистских течений исламистского толка» [10, с. 6]. «...Контроль за выезжающими. Думаю, что это правильная постановка вопроса» [8], – сказал Президент РФ 29 августа 2009 г. на встрече в г. Сочи с главами северокавказских субъектов РФ и исламскими духовными лидерами.

2. Из истории зарубежного исламского образования дагестанцев. Историческое прошлое зарубежного исламского образования дагестанцев имеет примеры, которые показывают, что дагестанцы, обучившиеся в иностранных исламских учебных заведениях (ИУЗ), часто характеризовались как салафиты, «ваххабиты». Наиболее яркой личностью из этого ряда является Али Каяев, который в начале XX века (1905–1907 гг.) учился в одном из древнейших исламских учебных заведений – Аль-Азхаре. Как видно из недавно найденного и переведенного на русский язык письма «Достоверный ответ благочестивому брату» (автор Абд ал-Хафиз ал-Ухли), Али Каяев считается первым дагестанцем, который внес «вредные идеи» в Дагестан. По мнению автора письма, Али Каяев имел тесные контакты с Рашидом Рида – одним из известных египетских реформаторов ислама и по его поручению распространял «еретические

идеи» в Дагестане¹. Дагестанское исламское духовенство и сегодня активно поддерживает это мнение, уточняя, что Али Каяев является первым дагестанским ваххабитом [13, с. 99]. Данное мнение нельзя считать общепринятым, особенно если учесть то обстоятельство, что представители так называемого традиционного ислама вольно истолковывают термин «ваххабит».

Али Каяев в своей до сих пор неопубликованной рукописи «Биографии дагестанских ученых арабистов» писал: «Распространение впервые в Дагестане свободомыслия явилось результатом чтения книги йеменского ученого Салиха-Эфенди» [6]. Известно, что Салих Йеменский следовал примеру Ибн Таймийа (VII век хиджры) и его ученика Ибн Кайима, стоял в оппозиции к суфизму [6], а благодаря дагестанцу М. Кудутлинскому (1652–1717 гг.) идеи Салиха Йеменского приобрели впоследствии широкую популярность в Дагестане.

Г. Алкадари (1834–1910 гг.) в своем труде «Асари Дагестан» упоминает «...корифея среди ученых Гаджи Мухаммеда – Эфенди, сына Мусы Кудутлинского, распространявшего в Дагестане науки и искусства. Этот просвещенный человек усвоил науки до некоторой степени в Дагестане, потом ездил в Египет, Хиджаз и Йемен... Хотя он, подобно остальным дагестанцам, был верным последователем имама Шафии, все же в некоторых вопросах он расходился с ним и, как видно из его произведений, вступил на путь толкования учителя Салиха Йеменского, являющегося самостоятельным муджтахидом» [14, с. 27–28]. Здесь очевидна связь дагестанского исламского сознания с салафитскими идеями таких известных в истории лидеров исламского фундаментализма, как Ибн Таймийа, Ибн Кайим, Салих Йеменский.

То, что проникновение салафитских идей через зарубежное образование создавало проблемы для Дагестана еще в историческом прошлом, следует из содержания недавно опубликованного исторического документа. Это «Доклад великого князя Николая Николаевича императору Николаю II о политическом положении на Кавказе, 23 сентября 1916 г.». То, что писал Николай Николаевич 23 сентября 1916 г. императору Николаю II, – сценарий зарубежных образовательных событий в современном Дагестане. «Вопрос о положении мусульманского духовенства в крае, – писал Н.Н. Романов, – весьма меня озабочивает. Еще недавно значительная часть его получила образование в Турции и в Персии и, следовательно, могла являться проводником вредных политических идей. За последние годы лица, получившие образование за границей, не назначаются на духовные должности в пределах Кавказа, но искоренить это явление совершенно не представляется возможным. Вопрос о положении мусульманского духовенства и о степени государственной благонадежности его ближайшим образом связан с постановкой специальных мусульманских школ в России. Как известно Вашему императорскому величеству, школы эти ныне находятся в весьма неудовлетворительном состоянии и почти недоступны для правительственного надзора. Недостатки в постановке учебного дела приводят к тому, что русские мусульмане, предназначенные себя для духовной деятельности, стремятся в заграничные учебные заведения, где воспринимают часто взгляды и убеждения, опасные для русской государственности» [5, с. 549].

¹ Письмо написано на арабском языке. По мнению исследователей Центра востоковедения Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН Ш.Ш. Шихалиева и А.Р.Наврузова, оно написано примерно в середине XX века. Объем письма – 34 страницы рукописи. Оригинал письма хранится у Абдурагима Абдурахманова из сел. Нижний Дженгутай Республики Дагестан. По просьбе автора письмо на русский язык перевел научный сотрудник Центра востоковедения ИИАЭ ДНЦ РАН Ш.Ш. Шихалиев.

Наиболее важные оценки и позиции, сформулированные в данном письме, которые почти ни в чем не изменились для современного Кавказа, в том числе и Дагестана, следующие:

1. Мусульманское образование «русских мусульман» находится в неудовлетворительном положении.

2. Мусульманское образование в России недоступно для контроля со стороны государства.

3. Мусульмане Кавказа стремятся к зарубежному исламскому образованию.

4. Для решения проблемы остановки оттока мусульман за рубеж для получения исламского образования необходимо развитие мусульманского образования в самой России.

5. После получения исламского образования за рубежом мусульмане возвращаются с взглядами и убеждениями, опасными для российской государственности.

Приведенные исторические сведения показывают, что широко распространенное в исламской религиозной, и в научной среде объяснение причин выезда современной российской молодежи для получения зарубежного исламского образования долгим периодом советского атеизма ошибочно.

3. Результаты социологического опроса. В опросе участвовали 49 для обучавшихся в зарубежных ИУЗ. Речь идет именно об «обучавшихся», так как не сделано различий между выпускниками и обучавшимися, которые не смогли по тем или иным причинам закончить свое образование. Трудности с опросом были связаны со следующими обстоятельствами. Во-первых, как ответил на просьбу о помощи в проведении опроса представитель Комитета по делам молодежи Унцукульского района РД, «у нас обучались за рубежом 300 человек, но опрос невозможен, все они находятся «в лесу». Во-вторых, обучавшиеся за рубежом настолько часто проверяются на дому представителями правоохранительных органов, что появление любого незнакомого человека с вопросами о зарубежном исламском образовании вызывает у них вполне объяснимое беспокойство. Автор получил множество отказов на просьбу ответить на вопросы анкеты. В-третьих, ввиду указанных обстоятельств автор вынужден был воспользоваться помощью близких и знакомых респондентов. Это не дало возможности непосредственного восприятия настроений и эмоций опрашиваемых.

Опрос проводился в махачкалинских мечетях, ДУМД, исламском высшем учебном заведении ИТиМО, среди отдельных жителей города. В опросе участвовали также жители города Хасавюрт и Унцукульского р-на РД. Выборка не является репрезентативной, так как не дает точной информации. Ввиду этого данные опроса говорят о наблюдаемых тенденциях, объективность которых подкрепляется или опровергается фактами иного характера.

Несмотря на то, что для большинства опрошенных привлекательность зарубежного исламского образования заключается в возможности быстрого и качественного усвоения арабского языка (58,8 % ответов), в наличии за рубежом высококвалифицированных педагогических кадров (49,2 %), в разнообразии образовательных программ (30,6 %)¹, нельзя игнорировать и другие ответы опрошенных. Тем более что они связаны с политическими процессами, происходящими в РД. Привлекают внимание ответы опрошенных по позиции «В зарубежных исламских образовательных учреждениях, в отличие от российских, дают знания об истинном исламе». По числу ответов они находятся на четвертом месте – 27,1 %. Вопрос об «истинном» исламе является одним из

---

¹ Респондент имел возможность выбрать несколько вариантов ответа.

дискуссионных в исламском межконфессиональном дискурсе. Он является центральным в конфликте салафизма и суфизма в современном исламе, исповедуемом в Дагестане. Ответы на данный вопрос, если респондент под «истинным» исламом имеет в виду салафизм, должны быть связаны с ответами по позиции, которая утверждает узкомазхабный (шафиитский) характер образования в республике. Последовательный салафизм не признает мазхабного деления в исламе. Он считает, что исламская религия должна быть такой, какой она была до мазхабов, т. е. она должна быть религией праведных предков (ас-салаф ас-салихун), не разделявших ислам на мазхабы. Салафизм не является особым течением в исламе и может проявлять себя в любом мазхабе, в т. ч. и в шафиитском, самом распространенном в Дагестане.

Структура выборки по мазхабам оказалась несколько неожиданной. Изначально была уверенность в том, что основная масса в выборке будет состоять из шафиитов и небольшого числа ханафитов и шиитов, т. к. основная масса мусульман республики исповедует шафиизм (кроме ногайцев, исповедующих ханафизм; азербайджанцев – шиитов и шиитов из лезгинского села Мискинджа, которые вместе по переписи 2010 года составляют менее 6 % населения РД). Шииты – 112 тыс. чел., ханафиты – более 40 тыс. чел. [9]. По данным на 2009 г., этнических мусульман в Республике Дагестан 94,6 % всего населения [12]. Шафиитов в выборке должно было оказаться около 88,6 %. В действительности их оказалось намного меньше – 58,0 %. Причин этому могут быть две: а) деформация выборки; б) наличие значимых особенностей в среде получивших образование за рубежом. Шафиитов в выборке оказалось меньше по той причине, что там оказались 14 % ханбалитов и столько же тех, кто не связывает свою веру с каким-либо мазхабом. Нелишне напомнить, что ханбализм считается наиболее салафитским мазхабом в суннизме, на лоне которого в XVIII в. развилось течение ваххабизм.

Если бы вдруг оказалось, что данный расклад конфессиональных идентичностей выражает общedaгестанское исламское сознание, это означало бы коренное изменение взгляда на то, какой ислам мы имеем в массовом сознании дагестанцев.

По результатам опроса показатели привлекательности зарубежного образования из-за знаний об «истинном» исламе наиболее высокие у тех, кто назвали себя ханбалитами и безмазхабными. Ни один из ханафитов, представителей других течений (4 респондента), ни один из опрошенных из ДУМД не выбрал ответ, связывающий зарубежное образование с получением знаний об «истинном исламе». Среди шафиитов (более 58 % выборки) давших такой ответ всего 13,3 %, тогда как у тех, кто назвались ханбалитами и безмазхабными (по 14 % выборки), данный показатель одинаковый и равен 28,6 %. У них же наибольшее недовольство преподавательскими кадрами в ИУЗ Дагестана: если среди шафиитов таковых 16,7 %, то у назвавших себя ханбалитами – 85,7 %, у безмазхабных – 71,4 %. Степень салафизма ханбалитов и безмазхабных в дальнейшем уточнялась отношением этих групп к тарикатистам (суфиям), умеренным и радикальным салафитам, которых в Дагестане часто называют «ваххабитами».

Фундаментализм в современном религиозном дискурсе стал понятием расплывчатым, многозначным, а потому приводящим к противоположным пониманиям и оценкам анализируемых ситуаций. Часто это происходит из-за того, что этим термином обозначают явление, противоположное религиозному модернизму, в том числе и исламскому. В принципе, такое использование термина возможно. Но при этом желательно сделать одно уточнение. Оно касается различения внутри этого понятия умеренного салафизма, радикального салафизма и традиционной религиозной деятельности, которая не считает необходимым возврат к исламским ценностям первых веков хиджры, но и не способна к модернизации. Она же против всякого иджтихада, т. е. ис-

ламской адаптации к новшествам общественного развития. Последнее консервативное явление имеет место в традиционном исламе в Дагестане. Салафизмом обозначать его неправомерно, так как салафизм есть отрицание суфизма, а в отдельных случаях – и мазхабов. Радикальный салафизм отличается от обыкновенного умеренного салафизма тем, что в последнем случае возврат к исторически ранним формам исламского вероисповедования не сопровождается: а) объявлением такфира (обвинение в неверии) другим исламским конфессиональным группам; б) призывами к вооруженному джихаду.

Ряд вопросов анкеты был составлен так, чтобы понять, как относятся респонденты к исламскому модернизму, к суфизму, салафитам («ваххабитам»), умеренным салафитам, иджитихаду и др. явлениям религиозной жизни. Ответы на эти вопросы были индикаторами их салафитской или модернистской установок на социальное (религиозное) поведение.

Особая позиция ханбалитов и безмазхабных в отношении суфиев по их ответам выразилась в том, что ни один из ханбалитов не считает суфиев истинными мусульманами. Безмазхабные в своем большинстве (57,1 %) заявляют, что суфии – «заблудшие» мусульмане. В целом не видят в суфиях истинных мусульман 21,7 % опрошенных. Даже среди шафиитов, к которым относят себя дагестанские суфии, таковых оказалось 13,3 %. Считают суфиев истинными мусульманами менее половины опрошенных (47,1 %).

Заслуживают внимания ответы респондентов по этому вопросу, данные в подпункте: «Что другое хотите сказать?». Ханбалит: «Они отошли от истины». Безмазхабный: «Этого (суфизма. – А.З.) нет в Коране». Исмаилит (шиит): «Много ритуалов у суфиев». Шафииты: «Слишком много ритуалов», «Они отошли от истины частично», «им тоже есть чему научиться», «у них есть ошибки, которые нужно исправить», «суфии зациклились в своем суфизме и считают остальные течения неистинными».

Обращает внимание и то, что часть шафиитов, хотя и небольшая, выражает свое несогласие как с религиозными взглядами («есть ошибки, которые нужно исправить», «отошли от истины частично»), так и со сложностью суфийских ритуалов. Известно, что шафиитов сами верующие в Дагестане делят на шариатистов и суфиев, между которыми есть известные противоречия, обусловленные склонностью шариатистов к салафитским идеям. Лидер радикального салафизма в РД Багаутдин Магомедов, отвечая на вопрос о признании мазхабов, сказал: «Мы признаем имамов – основателей мазхабов как великих ученых». На вопрос о принадлежности к одному из них он ответил: «Поскольку я вырос в шафиитском мазхабе, то к шафиитскому...» [2, с. 351].

В общей выборке обращает на себя внимание то, что опрошенные не поддержали позицию ДУМД, которая долгое время исходила и исходит до сих пор из того, что «ваххабиты» не мусульмане, а ДУМД считает ваххабитами «умеренных» салафитов. Тогда как сами «умеренные» требуют отмены «антиваххабитского» закона РД.

Процент поддерживающих «умеренных» салафитов в общей выборке достаточно высок (26,5 %) и не так мал сравнительно с удельным весом негативно к ним относящихся (30,6 %).

В ходе опроса было проведено условное деление выборки на «фундаменталистов» и «модернистов» на основе их ответов на «основной вопрос» фундаментализма, смысл которого заключается в выявлении отношения верующего к возможности введения новшеств в ислам. Разница в отношении к «умеренным» между «фундаменталистами» и «модернистами» оказалась несущественна. Она оказалась значимой в разрезе групп по мазхабам: 85,7 % ханбалитов и 57,1 % безмазхабных считают «умеренных» салафитов Дагестана истинными мусульманами, тогда как среди шафиитов этот показатель

равен всего 13,3 %. И это несмотря на то, что среди этих трех групп шафииты обозначили себя по ответам на «основной вопрос» фундаментализма наиболее склонными к салафизму: шафииты – 90 %; ханбалиты – 71,4 %; безмазхабные – 71,4 %.

Такая непоследовательность может быть связана с различными причинами, в том числе и тем, что отрицание исламского модернизма нельзя отождествлять с салафизмом. Модернизм различными течениями в исламе понимается по-разному. Так, шафииты могут отрицать модернизм, который выводит верующего за пределы мазхаба, а салафиты – модернизм, открывающий путь к мазхабам. В этом смысле оценки «умеренных» со стороны ханбалитов и безмазхабных больше соответствуют салафитскому религиозному мировоззрению. А это, в свою очередь, говорит о том, что зарубежное образование способствует салафитизации исламского сознания. Данное утверждение верно при условии, что ханбалитами и безмазхабными дагестанцы стали после получения заграничного образования, а не до того. Автор склонен считать, что это в основном результат зарубежного образования. Об этом говорят и исторические факты, некоторые из которых приведены в данном тексте.

Показателем салафитского сознания исследуемой группы мусульман является их отношение к законам государства.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос об отношении респондентов к законам государства (в %), 2013 г.

Варианты ответов Группы опроса	Мусульманин должен следовать законам государства, если даже они противоречат шариату	Мусульманин должен следовать законам государства, если они не противоречат шариату	Мусульманин не может следовать законам государства ни в коем случае	Затрудн. ответить	Другое (напишите)
«Фундаменталисты»	10,3	71,8	5,1	2,6	7,7
«Модернисты»	20,0	60,0	0,0	0,0	0,0
Общее	11,4	70,5	4,5	2,3	6,8
Общее по всей выборке	10,2	69,4	4,1	2,0	10,2

Безусловное следование законам государства поддерживает только десятая часть выборки. Условно готова к этому преобладающая часть опрошенных. Но найти противоречия между шариатом и светскими нормами при желании не так трудно: идея вооруженного джихада, продажа спиртного, сауны, моногамия, пересадка органов, банковский кредит и даже музыка на свадьбах и многое другое находятся в противоречии с исламскими нормами.

По данным опроса 2010 года, среди молодежи Республики Дагестан протест государству по поводу противоречий его законов нормам шариата готовы выразить 26,1 % учащихся исламских учебных заведений республики, что значительно ниже соответствующих показателей зарубежного образования.

Одной из причин радикализации исламского сознания в ходе исламского зарубежного образования является то, что дагестанцы нередко получают образование не в государственной системе, где есть определенные государством образовательные стандар-

ты, а в частной, особенно у отдельного лица, который, как правило, не может дать учащемуся необходимые знания не только по разнообразным светским наукам, но и по богословским.

Таблица № 2. Распределение ответов на вопрос «В какой системе (форме) вы получали зарубежное исламское образование?» (в %), 2013 г.

Формы уч. зав. Пол	Государственный (университет, институт, др.)	Частное образовательное учреждение	Частный учитель	Другое
Мужской	50,0	36,8	13,2	0,0
Женский	55,6	44,4	0,0	0,0
Общее	51,1	38,3	10,6	0,0

Данные таблицы показывают, что почти половина выезжающих (48,9 %) получает образование в частном секторе.

Обращает на себя внимание то, что мужчины обучаются в частных образовательных учреждениях чаще, чем женщины (50 % против 44,4 %). Большая доля обучающихся в частном секторе во многом определяется тем, каким образом мусульмане попадают в тот или иной зарубежный образовательный формат. Существуют две модели выезда мусульманской молодежи на учебу за рубеж – официальная и частная. Выезжающие официально, в рамках заключенных договоров между духовными управлениями мусульман и конкретными учебными заведениями, получают стипендии, имеют возможность решить социальные проблемы. Как утверждает академик Е.М. Примаков, «большинство же выезжает по частным каналам, чаще всего по приглашениям уже обучающихся за рубежом земляков. Эти молодые люди не обеспечиваются стипендиями, жильем, пакетом социальных услуг, а потому легко попадают под влияние радикалов» [11].

Таблица № 3. Распределение ответов на вопрос «Кто направлял вас на учебу?» (в %), 2013 г.

Варианты ответов Пол	Духовное управление мусульман Дагестана	Другая российская религиозная организация	Поехал (а) по приглашению зарубежного уч. заведения, которое оплачивало мою учебу	Это была частная поездка	Другое
Мужской	7,5	15,0	22,5	42,5	12,5
Женской	33,3	22,2	22,2	22,2	0,0
Общее	12,2	16,3	22,4	38,8	10,2

Выбор как формы образования учебного заведения, так и страны, где будет обучаться дагестанец, зависит от самого обучающегося, а также от желания зарубежного образовательного центра. Больше всего это выражено в зарубежном образовательном поведении мужчин: на 65 % из них ни одна российская, в особенности дагестанская организация никакого влияния не оказывает. Роль ДУМД в этом вопросе минимальная (7,5 %). Настораживает максимальный процент в данной таблице (42,5 %), который показывает, что группа мужчин активно пользуется частными поездками. Также хорошо известно, что именно эта группа является наиболее проблемной в решении задач про-

тиводействия религиозно-политическому экстремизму не только в Дагестане, но и во всей России.

Необходимо иметь в виду, что исламский образовательный процесс за рубежом является частью сложных социализационных процессов, происходящих в чужой стране, в которых участвует дагестанец. Они имеют солидное религиозно-политическое содержание, иной социокультурный контекст. Дагестанец, обучавшийся 5 и более лет в странах с исламской идеологией, часто оказывается вовлеченным в религиозно-политические процессы, происходящие в них. Известны случаи, когда дагестанские студенты были отправлены обратно на родину по причинам несоответствия их поведения законам государства их пребывания, в том числе и за религиозно-политическую деятельность. Они возвращаются на родину носителями других религиозно-культурных ценностей и без какого-либо влияния исламского образования данной страны. Образование может усилить и ускорить этот процесс. Желание перенести религиозный образ жизни Каира, Мекки, других городов исламского Востока на дагестанскую реальность становится доминирующей идеей исламского сознания молодых людей, получивших зарубежное образование.

Процессы радикализации исламского сознания обучавшихся в зарубежных ИУЗ не завершаются периодом их нахождения в иностранных государствах. Известно, что исламское сознание в России, в частности на Северном Кавказе, радикализируется и по причинам внутреннего характера. В отношении обучавшихся за рубежом этот процесс имеет свои особенности. Во-первых, как оказалось, 16,0 % опрошенных выехали на учебу без разрешения близких людей (отца, матери, других). Среди самых молодых из попавших в выборку (от 20 до 25 лет) этот показатель равен 50,0 %. Плохие отношения между родителями и детьми могут способствовать дальнейшей конфликтной социализации. Во-вторых, по утверждению 10,4 % респондентов, после возвращения на Родину к ним стали хуже относиться знакомые. Об этом больше говорят самые молодые из выборки (16,7 %). В-третьих, 13,3 % считают, что после возвращения на Родину отношение к ним властных структур изменилось в худшую сторону («оказывают давление»). В возрасте от 20 до 25 лет эта оценка высказана каждым третьим респондентом.

Немаловажно, что по приезду на родину свои знания в религиозной профессиональной деятельности могут использовать незначительное число из обучавшихся за рубежом. Из них имамами работает всего 6,1 %. Преподавателями, учителями – 10,2 %. Основная масса работают в сферах, далеких от духовной, – официантами, поварами, предпринимателями, администраторами и т. п. А главное, 36,7 % всей выборки оказались безработными.

4. Выводы. Делая некоторые выводы, было бы в корне неправильно рассматривать результаты проведенного исследования как полную негативную оценку влияния зарубежного исламского образования на мусульман России, в частности Дагестана. В целом это образование по уровню намного выше того, что мы имеем в России. Об этом справедливо пишут не только исследователи, но и духовные лидеры российского ислама. В то же время это высокое образование нередко оказывается по своему содержанию салафитской культурой, которая трудно вписывается в традиционную исламскую культуру наших народов. В исламской истории Дагестана салафизм – явление не новое, но в данном случае имеют место некоторые особенности, которые вносят в дагестанский салафизм новые черты.

Во-первых, это связано с тем, что через зарубежное образование дагестанский салафизм приобретает не типичные для Дагестана, как и для всего Северного Кавказа,

черты ханбалитского мазхаба и даже безмазхабного ислама, в которых исторически имеют место особые проявления исламского консерватизма.

Во-вторых, считать это явление обусловленным случайными обстоятельствами нельзя, так как, по данным опроса, для немалой части респондентов (27,1 %) привлекательность зарубежного образования заключается в том, что «в зарубежных исламских образовательных учреждениях, в отличие от российских, дают знания об истинном исламе».

В-третьих, взаимоотношения между салафитами и суфиями в Дагестане всегда имели острый характер. Обвинения в адрес суфизма и шейхов в прошлом были едва ли не жестче обвинений в их адрес со стороны нынешних «ваххабитов». Но они оставались в рамках богословских дискуссий, не выходили за пределы статей и писем. Дагестанский салафизм в прошлом – это салафизм, не объединенный в особые религиозно-политические группы, джамааты. Это салафизм, который не вел активной политической деятельности. Он не объявлял такфира (обвинения в неверии) в отношении суфиев или других групп в исламе. Это был мирный, индивидуальный салафизм, который дагестанские мусульмане считали правильным.

Как показывают практика противодействия НВФ в РД и наблюдения за религиозным поведением выпускников зарубежных ИУЗ, зарубежное образование наряду с другими факторами социального, экономического, политического характера частично способствует трансформации дагестанского салафизма в направлении радикальной исламской деятельности. Речь идет не только о приведенных выше данных статистики убитых в ходе антитеррористических операций выпускников зарубежных ИУЗ, но и о том, что наиболее влиятельные из них («умеренные» салафиты) вели и ведут активную пропаганду салафизма, одновременно отказываясь идеологически противодействовать деятельности «лесных братьев». Такую позицию, в частности, занимал единственный доктор исламских наук из Дагестана Муртузали Магомедов, который обучался исламским наукам за рубежом почти 17 лет, с 1991 по 2007 гг.

Пребывая в чужой стране, российский мусульманин приобщается не только к высоким образовательным программам на уровне признанных учебных заведений, но и к таким, которые не способны дать такое образование. Это в особенности касается частных образовательных учреждений и частных учителей.

Россиянин за время своего пребывания за рубежом оказывается вовлеченным не только в образовательный процесс, но и в более широкий процесс исламской социализации. Как мы видим, сегодня на мусульманском Востоке социализационные процессы сложны и противоречивы, особенно в религиозно-политической жизни общества. Российский мусульманин за рубежом сталкивается со специфическим проявлением бытования ислама, усваивает иные, нетрадиционные для россиян нормы религиозного поведения. Авторитет зарубежного образования, арабского мира в вопросах ислама позволяет ему по возвращении на родину навязывать другим свое понимание «истинного» ислама. И не всегда это происходит мирным путем.

Все это говорит о сложности проблем, связанных с получением россиянами зарубежного исламского образования. В связи с этим проблемы зарубежного исламского образования нельзя перекладывать на Духовные управления, отдельные конфессиональные сообщества. Их должно решать прежде всего государство с учетом интересов всего общества и с помощью общества.

Литература

1. Адаптация боевиков через комиссию // Новое дело. – 19 ноября 2010.

2. *Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М.* Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. – Махачкала, 2007.
3. Аль-Азхар закрыт для россиян // Новое дело. – 2011. – 21 янв.
4. Ваххабизм – вирус в исламе // Ассалам. – 1998. – № 20.
5. Доклад великого князя Николая Николаевича императору Николаю II о политическом положении на Кавказе, 23 сентября 1916 г. // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. Изд. журнала «Звезда». – СПб, 2005.
6. *Каяев А.* Биографии дагестанских ученых арабистов. С. 4. // Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1.
7. *Магомедов Р.* Знали б преподаватели... // Черновик. – 2013. – 8 нояб.
8. *Медведев Д.А.* Заключительное слово на встрече с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа. 29 августа 2009. // [http // news. kremlin. ru/new/5301](http://news.kremlin.ru/new/5301). (дата обращения 26.10.2011).
9. Национальный состав Дагестана по переписям 2002 и 2010 гг. // [http://ru/Wikipedia.Org/Wiki/ население – Дагестана](http://ru/Wikipedia.Org/Wiki/население-Дагестана) (дата обращения: 20.01.2014).
10. *Патрушев Н.П.* Выступление на пленарном заседании // Материалы Всерос. научно-практ. конференции «Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму». – Махачкала, 2007.
11. *Примаков Е.М.* Неотложная к решению проблема // «Российская газета». Федеральный выпуск. – 2012. – № 5746 (73).
12. Религии России. Учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению. – М., 2009.
13. *Саид Афанди Чиркейский.* Сокровищница благодатных знаний. – М., 2003.
14. *Шихсаидов А.Р.* Мухаммад из Кудутля – ученый из ученых // Советский Дагестан. – 1990. – № 6.

Поступила в редакцию: 12.07.2014 г.